

Д.Д. Галанин

**Леонтий Филиппович
Магницкий и его
Арифметика**

Выпуски 2, 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 51
ББК 22.1
Д11

Д11 **Д.Д. Галанин**
Леонтий Филиппович Магницкий и его Арифметика: Выпуски 2, 3 / Д.Д. Галанин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 212 с.

ISBN 978-5-458-27244-5

Продолжение дореволюционной монографии о Магницком и его труде «Арифметика» посвящено описанию и анализу особенностей бессмертного сочинения: фактов, приемов изложения, педагогических идей как с научной и учебной, так и с исторической точки зрения.

ISBN 978-5-458-27244-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ариѳметика Магницкаго.

Какъ я уже говорилъ раньше, Магницкій написалъ свою ариѳметику до 1700 года. Это видно изъ того, что, пользуясь широтой и долготой полярной звѣзды, онъ вычисляетъ ее для этого года и называетъ годъ „преходящимъ лѣтомъ“. Указанная фраза стоитъ въ концѣ книги, слѣдовательно, сама книга написана имъ до 1700 года, а именно—въ періодъ отъ 1694—1700 года, послѣ окончанія курса въ Спасскихъ школахъ. Я думаю далѣе, что для написанія ариѳметики автору понадобилось довольно продолжительное время не только потому, что книга весьма объемиста, но и потому, что для ея написанія пришлось познакомиться съ разными математическими сочиненіями, а главное—обдумать многія подробности и найти наилучшую для нихъ формулировку.

Написавши свою ариѳметику, Магницкій черезъ Курбатова выхлопоталъ у Петра разрѣшеніе напечатать ее въ казенной типографіи. Печатаніе заняло также довольно долгое время. Можно думать, что печатаніе началось со 2-го февраля 1701 года и окончилось 1 января 1702 года; за это время авторъ получалъ кормовыя деньги по 5 алтынъ въ день, всего 49 р. 31 алтынъ и 4 деньги, въ полученіи чего сохранилась собственноручная записка Магницкаго въ дѣлахъ главнаго морского архива*). А такъ какъ книга могла печататься только въ московской типографіи, то необходимо, чтобы она печаталась при содѣйствіи Василия Кипріанова, который состоялъ начальникомъ типографіи гражданскихъ книгъ. Изданіе помѣчено 1703 годомъ.

Книга печаталась при помощи деревянныхъ досокъ, на которыхъ былъ вырѣзанъ текстъ, а потому возможно, что въ послѣдствіи ее допечатывали тѣми же досками, не упоминая новыхъ изданій. Собственно такое предположеніе дѣлаетъ г. Бобынинъ, и

*) Бобынинъ. 1888; 2-я четв., стр. 208. Пекарскій. Наука и литер. въ Рос. при Петрѣ Вел. II, стр. 270. Реселаго. Очеркъ истор. мор. кад. корпуса, стр. 17.

я считаю его весьма вѣроятнымъ. Если взять нѣсколько экземпляровъ ариеметики и сравнить ихъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, какъ отъ времени стерлись буквы, особенно цифры, получилось слегка окрашенное пятно, а это могло быть только тогда, когда печать была вырѣзана на доскѣ. Кромѣ того, сохранившіеся экземпляры носятъ характеръ неодинаковой четкости печати, какъ будто они были печатаемы одни раньше съ болѣе сохранившихся досокъ, а другіе позднѣе, когда доски уже порядочно износились.

Эти болѣе или менѣе установленныя данныя требуютъ нѣкотораго анализа. Изданіе книги помѣчено январемъ 1703 года, и потому можно думать, что она написана въ промежуткѣ отъ 2-го февраля 1701 г. до 1-го января 1702, а печаталась въ теченіе 1702 года. Однако, мнѣ кажется невозможнымъ, чтобы при самомъ усидчивомъ трудѣ можно было написать ариметику въ томъ объемѣ, какъ она есть, въ теченіе года, тѣмъ болѣе, что она писана славянскими буквами, что сильно замедляетъ работу. Кромѣ того, какъ увидимъ, стихотвореніе на гербъ писано, несомнѣнно, въ 1696 г. Поэтому всего естественнѣе предположить, что весь трудъ уже былъ законченъ къ 1701 му году. Этотъ же годъ и слѣдующій пошелъ на подготовленіе къ печати, которое также не могло быть выполнено скоро, ибо приходилось текстъ рѣзать на доскахъ, готовить рисунки, рѣзать на мѣди. Вотъ почему я увѣренъ, что указанное время отъ 1701—1702 года было временемъ не написанія, а печатанія книги.

Все это нельзя не поставить въ связь съ временемъ пріѣзда Фарварсона, указомъ Петра объ открытіи навигацкой школы и ариеметикой Копіевскаго.

Если, какъ мы видѣли выше, Магницкаго нельзя считать важнымъ или вліятельнымъ человѣкомъ, если его знало въ Москвѣ лишь небольшое количество близкихъ ему людей, также мало вліятельныхъ, то вопросъ о печатаніи его сочиненія былъ совсѣмъ не такъ простъ, какъ это можетъ казаться. Чтобы добиться права напечатанія своего труда въ единственной правительственной типографіи, ему нужны были или сильные покровители или особое счастье. Вотъ это то счастье и улыбнулось ему, когда въ Москву пріѣхалъ Фарварсонъ, и пошли толки объ учрежденіи новой школы. Москвичи были, несомнѣнно, обижены какъ приглашеніемъ иноземныхъ учителей, такъ особенно книгой Копіевскаго. Чтобы показать, что и въ Москвѣ есть знающіе люди, они выдвинули Магницкаго и его сочиненіе. Я думаю, что всего болѣе объ этомъ старался Курбатовъ, который убѣдилъ Головина представить Петру не только важность, но и необходимость имѣть въ новой школѣ учебникъ не заграничнаго, а московскаго происхожденія. Но если все это такъ,

то трудъ Магницкаго долженъ быть извѣстнымъ хотя бы тому же Курбатову, такъ что и сама ариеметика должна была быть къ этому времени уже написанной. Быть-можетъ, это соображеніе является наиболѣе важнымъ при сужденіи о времени написанія ариеметики. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы хорошо ни зналъ Магницкаго хотя тотъ же Курбатовъ, пусть онъ считалъ бы его вполне способнымъ написать ариеметику, но если такой ариеметики нѣтъ, то нельзя о ней и говорить; нельзя печатать того, что еще не написано; поэтому совершенно неизвѣстно, какъ все это можетъ выйти, между тѣмъ какъ вся обстановка 1701 года говорить за какую-то особую спѣшность работы: Магницкій живетъ въ домѣ Курбатова, какъ бы подъ его особымъ наблюденіемъ, очевидно, онъ усиленно работаетъ, и получаемое имъ вознагражденіе особенно ему необходимо. Очевидно, москвичи старались какъ можно скорѣе воздвигнуть свой московскій учебникъ вмѣсто учебника Копіевскаго и даже пытались составить на время другой краткій учебникъ ариеметики, боясь, что учебникъ Магницкаго не поспѣетъ во-время. Повторяю, все это только тогда получаетъ смыслъ, когда сочиненіе Магницкаго въ рукописи уже было извѣстно и одобрено ближайшими его сотрудниками. Быть-можетъ, оно было извѣстно и Брюсу, и онъ также поддержалъ ходатайство Головина о назначеніи Магницкаго въ число преподавателей новой школы.

Самымъ интереснымъ и важнымъ вопросомъ является вопросъ о томъ, какими источниками пользовался Магницкій при составленіи своей ариеметики. По этому вопросу въ литературѣ существуетъ мнѣніе г. Бобынина, которое я рассматриваю въ особомъ примѣчаніи. Самъ я думаю нѣсколько иначе. Въ основѣ моего мнѣнія лежитъ гипотеза, что математическія знанія въ Россіи главнымъ образомъ сохранялись и развивались среди торговыхъ людей.

Въ подтвержденіе этой гипотезы я приведу слѣдующее:

Въ своемъ завѣщаніи сыну Сильвестръ пишетъ, что онъ обучилъ многихъ принятыхъ имъ къ себѣ въ домъ дѣтей чтенію, письму, иконному мастерству... и *торговлѣ*. Что значитъ обучить торговлѣ? Если бы это было практическое обученіе въ лавочкѣ, какъ это практиковалось впоследствии, то торговля не была бы поставлена въ одну строку съ чтеніемъ и письмомъ. Да у Сильвестра и не было такой лавочки, и онъ долженъ былъ бы отдавать своихъ питомцевъ въ обученіе другимъ людямъ; если бы это было такъ, то онъ, конечно, отмѣтилъ бы фактъ обученія торговлѣ этой подробностью.

Но такъ какъ этого нѣтъ, то отдѣльно стоящее слово „тор-

говля“ я объясняю именно обученіемъ ариметикѣ. Далѣе, въ существующихъ рукописяхъ XVII вѣка особенно подчеркивается необходимость знанія арифметики для торговли, и самъ Магницкій, говоря о необходимости арифметическихъ знаній, особенно подчеркиваетъ эту необходимость для торговли: „Арифметика обычайная, въ купецкихъ дѣлѣхъ случайная. Цѣну товаровъ обрѣтати и достойно ю исчисляти“.

Принимая эту гипотезу, я думаю далѣе, что Магницкій былъ близокъ къ купеческому званію, если и не происходилъ изъ купцовъ, а потому еще до поступленія въ школу онъ хорошо познакомился съ арифметикой по какой-либо рукописи. Въ этой рукописи, какъ это было принято въ то время, могло содержаться и землемѣріе, т.-е. геометрія. Слушая Лихуловъ, знакомясь со взглядомъ на міръ различныхъ ученыхъ и философовъ, онъ прикидывалъ свои новыя знанія къ математическимъ вопросамъ и отмѣчалъ тѣ подробности, которыя имѣютъ математическій характеръ.

Такъ, напримѣръ, разсуждая о деньгахъ, онъ говоритъ, что они были извѣстны еще во время Іакова: „Но во время патріарха Іакова видится уже, яко начаша человекѣ на рудѣ, или рещи на веществѣ печатати. Понеже бо въ бытіяхъ во главѣ 33, стихѣ 19 пишется: яко Іаковъ купилъ быше часть села 100 агнцевъ, якоже о томъ святей Стефанъ въ дѣяніи во главѣ 7, стихѣ 16, толкуеть. Зане пишетъ, яко купилъ есть цѣною сребра: понеже агнецъ, быше денга такова напечатана образомъ агнца и вѣсомъ быше велика. Такожде и во Іовѣ въ послѣдней главѣ, стихѣ 11, идѣже писано есть, яко сродницы іовли пришедше и кійждо ихъ даде ему, едину овцу, нѣци же сіе толкують, яко сродницы его дали по единой великой денгѣ, на ней же быше образъ овцы напечатанъ: сиче евреи толкують. Отнюду же римляне имянують, пекуніа, отъ пеку, си есть скотъ, имъ же назначены быша вся древнія денги. Зри о семъ въ Плутархѣ, въ житіи Публикола и иныхъ авторовъ“ (стр. 23 на оборотѣ).

Все это, очевидно, пришло ему въ голову и было отмѣчено имъ еще въ Академіи, и потомъ вошло уже въ курсъ арифметики, какъ интересная и важная подробность.

Далѣе, я уже выше отмѣтилъ, что согласно установившемуся въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго образованнаго общества міросозерцанію, Магницкій стремился связать философію и науку съ текстомъ священнаго писанія и твореніями отцовъ церкви, допуская при этомъ, что языкъ Библіи есть языкъ символическій, и что наука, раскрывая тайны явленій, раскрываетъ намъ въ то же

время и истинный смысл текста. Провести эту идею через математическія обоснованія научныхъ знаній—вотъ та задача, которую поставилъ себѣ авторъ ариметики по окончаніи имъ курса школы. Для этой цѣли по окончаніи курса онъ досталъ возможные руководства изъ западныхъ учебниковъ и проштудировалъ ихъ, вырабатывая прочныя обоснованія для своего основного взгляда на философію и науку. Онъ говоритъ, что при составленіи своей книги онъ пользовался греческими, латинскими, нѣмецкими и итальянскими руководствами; въ другомъ мѣстѣ онъ добавляетъ къ этому перечню еще „старопреводныя славянскія“ и говоритъ, что все это ему было нужно для того, чтобы выбрать „чинъ и порядокъ“ изложенія, а также отмѣтить всѣ ихъ особенности: „странства“. Однако, знакомясь со всей этой обширной литературой, онъ подвергъ ее коренной переработкѣ и изложилъ свой курсъ по-своему:

„И мноу азъ яко то имать быть, что самъ себѣ всякъ
можетъ учить.
Зане разумъ весь собранъ и чинъ природно русскій—
а не нѣмчинъ“.

Этотъ „природно-русскій разумъ“ могъ выразиться какъ въ томъ, что авторъ всю математику изложилъ по-своему, болѣе яснымъ и понятнымъ языкомъ для русскаго читателя, такъ и въ томъ, что его изложеніе согласно съ основами вѣроученія и не является чѣмъ-либо новымъ въ русской жизни, т.-е. оно не вводитъ новыхъ точекъ зрѣнія въ установившееся религіозно-нравственное міровоззрѣніе читателей.

Здѣсь нужно отмѣтить еще одну подробность. Авторъ называетъ славянскія рукописи „старопреводными“, какъ будто считая ихъ не самостоятельными сочиненіями, а переведенными съ иностранныхъ языковъ на славянскій. Между тѣмъ какъ въ изслѣдованіи г. Бобынина о томъ, что осталось отъ XVII вѣка, не указано, и какъ будто даже нѣтъ и слѣдовъ какого-либо перевода. Рукописи представляютъ собою изложеніе ариметики, въ которомъ замѣтно знакомство съ иностранной литературой, но нѣтъ перевода ни одного иностраннаго учебника. Почему Магницкій называетъ ихъ „старопреводными“? Для отвѣта на этотъ вопросъ надо обратить вниманіе, что онъ и свою книгу называетъ „преведенной съ разныхъ діалектовъ на славянскій языкъ“. Изъ этого сопоставленія ясно, что Магницкій русскія математическія рукописи не считалъ сочиненными русскими людьми, а такъ же, какъ и его книги, собранными изъ разныхъ иностранныхъ руководствъ. Рус-

скіе авторы не писали чего-либо своего, имъ принадлежащаго, по его мѣтнію, но перерабатывали лишь то, что содержится въ иностранной литературѣ, а такой способъ изложенія онъ не считаетъ сочиненіемъ, а переводомъ.

Среди этихъ иностранныхъ источниковъ наше вниманіе должно еще остановиться на греческихъ авторахъ. Какіе это авторы? Есть ли это авторы старо-греческіе, т.-е. математики Эллады, или позднѣйшіе? Позднѣйшихъ авторовъ, которые бы писали на греческомъ языкѣ, я не знаю; въ изслѣдованіяхъ встрѣчаются только римскіе писатели, какъ, напримѣръ, Маркъ Теренцій Варронъ, Марціанъ Капелла; и ихъ, я думаю, Магницкій считаетъ латинскими авторами, отличая тѣмъ отъ позднѣйшихъ итальянскихъ. Тогда подъ греческими авторами мы должны разумѣть старо-греческихъ, а среди нихъ будутъ Архимедъ, Пифагоръ, Платонъ; Эвклида Магницкій совершенно не звалъ.

Обо всемъ этомъ я сейчасъ скажу подробнѣе, но сначала нужно описать начало книги.

Книга открывается заглавнымъ листомъ, на которомъ написано: „Аріметика, сирѣчь наука числительная. Съ разныхъ діалектовъ на славянскій языкъ переведенная, и во едино собрана, и на двѣ книги раздѣлена. Нынѣ же повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго Государя нашего Царя и великаго Князя Петра Алексіевича всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца: При благороднѣйшемъ великомъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и великомъ Князѣ Алексіи Петровичѣ, въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ типографскимъ тисненіемъ ради обученія мудрoлюбивыхъ российскихъ отроковъ, и всякого чина и возраста людей на свѣтъ произведена, первое, въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, отъ рождества же во плоти Бога слова 1703, индикта 11, мѣсяцы януарія“. Этотъ титулъ занимаетъ всю страницу, которая окружена рамкой; внизу въ этой рамкѣ довольно мелкими буквами напечатано: „Сочинися сія книга черезъ труды Леонтія Магницкаго“.

Изъ этого заглавія можно видѣть, что книга писалась и печаталась въ разное время. Она была сначала написана для какой-то иной цѣли, а потомъ по приказанію Государя напечатана для обученія отроковъ и другихъ людей.

На оборотной сторонѣ листа изображенъ цвѣточный кустъ, окруженный виньеткой со словами: „Такъ цвѣтетъ человекъ, яко цвѣтъ сельный“.

Подъ этимъ рисункомъ находится стихотвореніе.

„Прими юне премудрости цвѣты разумныхъ наукъ обитая
верты *).
Ариметикѣ любезно учися, въ ней разныхъ правилъ и штукъ
придержися.
Ибо въ гражданствѣ къ дѣламъ есть потребно, лечити твой
умъ аще числитъ вредно.
Та пути въ небѣ, рѣшить и на мори, еще на войнѣ полезна
и въ поли.
Обще всѣмъ людямъ образъ **) дасть знати, дабы исправно
въ размѣрахъ ступати.
О ней ты цвѣты какъ крѣнь благовонный, равно и къ инымъ
наукамъ будь хотный.

На этомъ рисункѣ и стихотвореніи необходимо остановиться, такъ какъ и то и другое даютъ возможность нѣсколько проникнуть

*) Верты—обороты, извороты чего-либо; извилистыя дорожки сада.

**) Образъ — вещь подлинная, истинная или сличимая съ нею, точное подражаніе ей, вещь примѣрная, служащая мѣриломъ для оцѣнки ей подобныхъ. (Словарь Даля).

Такимъ образомъ, здѣсь Магницкій хочетъ сказать, что арифметика даетъ подлинную сущность всѣхъ вещей, зная которую, люди могутъ разсчитывать и соображать свои поступки.

въ міросозерцаніе автора. Рисунокъ, очевидно, есть символъ; это цвѣты премудрости, той примудрости, которую предлагаетъ авторъ своимъ читателямъ. Эта премудрость служитъ основаніемъ всѣхъ „разумныхъ наукъ, т.-е всего философскаго знанія, позволяя проникнуть въ его тончайшія извивы и подробности“. Она, т.-е. ариеметика, обнимаетъ всю жизнь человѣка какъ въ его практической дѣятельности, такъ и въ тѣхъ прикладныхъ знаніяхъ, каковы суть астрономія, военное и морское дѣло. Она даетъ знаніе сущности подлинныхъ вещей, а потому позволяетъ заранѣе опредѣлить необходимый образъ дѣйствія. Зная ее, человѣкъ цвѣтетъ, какъ „кринъ благовонный“, даже если онъ посвятить себя и другимъ областямъ знанія. Очевидно, что здѣсь, быть можетъ впервые, была высказана та мысль, которую въ послѣдствіи знаменитый русскій педагогъ и методистъ А. И. Гольденбергъ формулировалъ слѣдующими словами: „Обучаясь приемамъ вычисленія, дѣти ясно видятъ передъ собою цѣль, которой въ каждомъ должномъ случаѣ имъ предстоитъ достигнуть, отдають себѣ полный отчетъ въ тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ они могутъ самостоятельно достигнуть цѣли, и, пользуясь десятичнымъ счисленіемъ, приучаются видѣть въ немъ *то тонкое и совершенное орудіе*, которое мы недостаточно цѣнимъ только потому, что оно такъ просто и намъ такъ привычно.

„Сознательное усвоеніе приемовъ вычисленія, обдуманное примѣненіе ариеметическихъ дѣйствій къ рѣшенію задачъ, увѣренность въ средствахъ, которыя всегда безошибочно приводятъ къ цѣли, должная оцѣнка этихъ средствъ и, наконецъ, неизмѣнное къ нимъ довѣріе—все это, по нашему крайнему разумнію, представляетъ драгоценныя стороны обученія дѣтей счетной мудрости. Къ тому же нельзя не признать, что умственные навыки, которые обученіе счисленію способно воспитать въ дѣтяхъ, имѣютъ значеніе не только въ примѣненіи къ тому простому материалу, который послужилъ почвой для развитія этихъ навыковъ, но сохраняютъ свою цѣнность и далеко за чертой, замыкающей умѣніе производить ариеметическія дѣйствія и способность прилагать ихъ“ *).

Я думаю, что подъ этими словами подписался бы и Магницкій, и именно это онъ хотѣлъ выразить своимъ букетомъ премудрости; и здѣсь слово „юне“ удивительно сближаетъ оба мнѣнія.

Слѣдующая страница книги занята „гербомъ“.

Далѣе слѣдующія 11 страницъ заняты „стихами на предложенный гербъ“. Стихи эти вначалѣ представляютъ акростихъ.

*) Гольденбергъ. Мет. нач. арием. Введен.

„На честный крестъ на государевъ гербъ до лица его царского и пресвѣтлаго величества царя и самодержца Петра Алексѣевича всея Россіи“. Акrostихъ доведенъ только до 10-ой страницы. Содержаніе стиховъ слѣдующее. Послѣ подробнаго описанія подлежащаго герба, которое занимаетъ 45 двойныхъ строкъ, слѣдуетъ:

„Онѣй архимедъ и пивагоръ, излиша яко воды отъ горъ.
Первыи быша снискатели, сицевыхъ наукъ писатели.
Равно бо водамъ изліяша многи науки въ міръ издаша.
Елицы же ихъ воспріяша, многу си пользу отъ нихъ взяша.
Сія же польза ко гражданству, треба каждому государству.
Въ древнихъ бо лѣтахъ дари грецки и нынѣшніе вси немѣцки.
Единако ее принимаютъ, и царство свое управляютъ.
Такожде и людей учать выну, въ жительство имѣть все по
чину.

Любить же мудрость и науки, чѣмъ богатство имъ придетъ
въ руки.

А иже людей обогатитъ, убо и царство распространитъ.
Грады укрѣпить и построить и всю землю си успокоитъ.
Ону волю мы въ тебѣ зряще и паче всѣхъ ты быти мняще.
Въ той же ревности есмы суще и нѣчто наукъ тѣхъ имуще.
Едину отъ всѣхъ тѣхъ избрахомъ, аріометіку написахомъ.
Люботрудно ся въ ней подщавше, изъ многихъ разныхъ
книгъ собравше.

Изъ грецкихъ убо и латѣскихъ, немѣцкихъ же и италійскихъ.
Чинѣ и порядокъ избирахомъ въ достойныхъ мѣстахъ при-
плетахомъ.

Сличіемъ добрымъ и изряднымъ, еже мнится намъ быть
пріятнымъ.

Далѣе идетъ изложеніе содержанія книги, сначала ариометика
политика, а потомъ:

„И такъ кончися политика, а другая ихъ логіетика.
Полагается разнымъ чиномъ по належащихъ намъ причинамъ.
Въ первыхъ должно да умъ словесный будетъ о твари всеѣ
извѣстный.

И тѣмъ бога си познающъ и имя его величающъ.
Друга же причина есть съ того, что не инъ кто но богъ съ
тобою (т.-е. съ Петромъ).

Сотвори нынѣ въ наши лѣта, не бывшее отъ зданія свѣта.
Яко гдѣ въ малѣ не самый брегъ, обрѣлъ кораблямъ свобод-
ный бѣгъ.

И сіе зѣло есть пречудно, а врагамъ нашимъ велми грубно.

Но великимъ симъ корованомъ, въ болшій страхъ врагомъ и
поганомъ.

Да дасть богъ ходы зрѣти скоро благополучно и споро *).
Тѣмъ же аще мы умъ и не лѣпъ, и она дѣла зрѣти не слѣпъ.
Но елико въ немъ приплодилось, а паче что гдѣ пригодилося.
Отъ различныхъ книгъ и ученій и отъ наукъ небесныхъ
теченіи

Такъ же и изгеометрики къ сей наукѣ аріометіки
Хощу приложить достойныхъ штукъ яко угодны отъ тѣхъ
наукъ

И хотая быти морскій пловецъ наигаторъ ли или гребецъ.
Да зрѣть си пользу здѣ отъ части, отъ ниже восхотѣхъ
прикласти

Нынѣ бо и всякъ лучшій воинъ ону науку звать достоинъ
И узрѣвъ яко въ томъ есть плодъ много, внесохъ изъ мор-
скихъ книгъ что возмогъ

Яко да будетъ всѣмъ извѣстна, книга сія и у всѣхъ честна
Яже есть со исполненіемъ и довольнымъ объясненіемъ.

Елико мочно показати, просторѣчій же убѣжати.

Ни мудро бѣ ни просто учить, но какъ можно толкъ получить.
И мно азъ яко то имать быть, что самъ себе всякъ можетъ
учить.

Зане разумъ весь собранъ и чинъ природнорусскій а не
немчинъ.

Склонность бо въ рѣчахъ зналъ есть твердо и объяснилъ
весь толкъ усердно.

Тѣмже молимъ о самодержче къ чести богу ревный раздѣльче.
Да бы сей трудъ въ честь богу пріялъ, и въ пользу людямъ
въ міръ изліялъ.

О немъ же вѣрный рабъ твой тщился, понуждачи кто тру-
дился.

И имый о семъ дѣлѣ укасъ упокоивалъ на всякій часть.

И въ нуждахъ всему онъ помогалъ, ради всѣхъ пользы се
содѣвалъ.

Тѣмже трудшійся убоги подлагаемъ главы подъ ноги.

*) Это мѣсто стихотворенія позволяетъ судить о времени его написанія. Здѣсь слово „поганомъ“, очевидно, относится къ туркамъ. А слова: „Яко гдѣ въ малѣ не самый брегъ“...—къ построенію флота въ Воронежѣ; тогда фраза: „Да дасть богъ ходы зрѣти скоро“... показываетъ, что флотъ еще не былъ готовъ. Слѣдов., стихотвореніе написано или въ концѣ 1695 или въ началѣ 1696 года.